С. Н. Гаврилов*

К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации

Аннотация. *Статья посвящена формированию когнитивной базы адвокатской корпорации, выработке единых профессионально-этических установок и созданию стандартов адвокатской профессии в контексте реализации задач адвокатуры по обеспечению права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). Автор основывается на необходимости системного и междисциплинарного подхода к решению данных вопросов.*

Формирование когнитивной базы адвокатской корпорации как ядра корпоративной культуры предполагает наличие соответствующих средств и механизмов. Указанными средствами являются корпоративный язык (как основа корпоративной культуры), стандарты адвокатской профессии (как форма закрепления правил профессии) и этический (дисциплинарный) прецедент (как один из возможных механизмов выработки правил профессии).

В статье на основе заключения о недостаточной системности подходов к корпоративному языку делается вывод о необходимости стандартизации на корпоративном уровне лексического аппарата, а также процессов его формирования и применения; определяются основные требования к терминологическому аппарату; обосновывается необходимость разработки стандартов адвокатской профессии, внедрения прецедентного подхода, и в частности дисциплинарного прецедента; определяются преимущества внедрения дисциплинарного прецедента как одного из возможных механизмов формирования правил адвокатской профессии и когнитивной базы адвокатской корпорации.

Ключевые слова: *адвокатура, когнитивная база адвокатуры, корпоративный язык, стандарты адвокатской профессии, этический (дисциплинарный) прецедент.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.174-183

1. К постановке проблемы. Реализация адвокатурой задач, стоящих перед ней в контексте конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), невозможна, в частности, без зрелого корпоративного языка (как основы корпоративной культуры), выработки и действия стандартов профессии (как формы закрепления правил профессии) и механизмов формирования правил профессии (как средства), в числе которых — этический (в том числе дисциплинарный) прецедент.

Существование и взаимодействие указанных элементов (язык — стандарты — прецедент) как системы предполагает наличие

© Гаврилов С. Н., 2016

* *Гаврилов Сергей Николаевич*, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, юрист ООО «ДДК»
gavr65@mail.ru
188661, Россия, Ленинградская обл., Всеволожский муниципальный район, пос. Мурино, шоссе в Лаврики, д. 34, корп. 2, кв. 66

целостной и управляемо развивающейся когнитивной базы адвокатуры как корпорации.

1.1. Когнитивная база[1] рассматривается нами как структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и представлений, которыми должны обладать все личности, входящие в определенное сообщество (корпорацию). Применительно к адвокатуре таковыми личностями являются адвокаты, стажеры адвокатов, помощники адвокатов, работники адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления.

Когнитивную базу должны составлять все те знания и представления, которые обеспечат соответствие должной квалифицированности и компетентности всех субъектов, входящих в адвокатскую корпорацию.

1.2. При создании методологической основы формирования когнитивной базы адвокатуры невозможно обойтись без учета и использования результатов исследований в области этики, социологии, психологии, языка, в частности когнитивной лингвистики, а также ряда других отраслей знаний и науки[2].

Именно такой — междисциплинарный — подход, по нашему мнению, должен быть положен в основу формирования когнитивной базы адвокатской корпорации.

2. Корпоративный язык как основа формирования когнитивной базы адвокатской корпорации. Проблемы системности формирования, корректности и эффективности использования языковых средств актуальны не только для законотворческой и правоприменительной деятельности, но и для юриспруденции в целом. В этом отношении справедливо замечание П. Д. Баренбойма: «Богатство русского языка пока не применено в полной мере к созданию русского юридического языка. Филологи не знакомы с сутью и содержанием юридических терминов, а сами юристы не уделяют должного внимания проблемам юридических дефиниций»[3].

2.1. Традиционный корпоративный язык адвокатуры сформировался на фундаменте профессиональных и этических традиций присяжной (в основе), советской (в значительной степени) и постсоветской (отчасти) адвокатуры, под влиянием нравственных принципов и установок общественной и профессиональной морали. Отдельным источником формирования корпоративного языка является законодательство[4].

2.2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., с измен. и доп. от 08.04.2005, 05.04.2007, 22.04.2013, 22.04.2015; далее — КПЭА), наработанная за время действия Кодекса практика применения содержащихся в нем норм[5], публикации материалов дисциплинарной практики адвокатских палат, в том числе и в виде сборников[6], научные[7] и научно-практические разработки[8], учебная литература[9], периодические печатные и элек-

---

1 Когнитивный (англ. cognitive) — познавательный, (лат. cognitio) — знание, познание.

2 Перспективной в этом отношении нам представляется такое, не получившее, на наш взгляд, должного развития направление, как юрисометрика. См., например: *Дядькин Д. С.* Юрисометрика: теоретические основы. М., 2006. 137 с.

3 *Баренбойм П. Д.* 3 000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М., 2003. С. 146.

4 В частности, это правовые нормы, регулировавшие и регулирующие адвокатскую деятельность и адвокатуру, нормы процессуального законодательства и др.

5 В частности, дисциплинарная практика адвокатских палат.

6 См., например: Профессиональная этика адвокатов : сборник материалов / сост. Н. М. Кипнис. М., 2008. 576 с.

7 Научные работы по различным направлениям адвокатской деятельности и адвокатуры, включающие в том числе вопросы практического применения языковых средств. См., например: *Володина С. И.* Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.

8 См., например: *Пилипенко Ю. С.* Кодекс профессиональной этики адвоката : науч.-практ. комментарий. М., 2012. 528 с.

9 В частности, учебная литература по риторике. См., например: *Володина С. И.* Риторика : учеб. пособие для бакалавров. М., 2014. 280 с. ; *Ивакина Н. Н.* Профессиональная речь юриста : учеб. пособие. М., 2015. 448 с.

тронные издания Федеральной палаты адвокатов РФ в значительной степени обеспечивают формирование корпоративного языка и когнитивной базы адвокатской корпорации.

2.3. Общий анализ актуального корпоративного языка адвокатуры показывает, что этот развивающийся как по формам, так и по содержанию профессиональный язык имеет умеренный уровень зрелости.

Утверждение о степени зрелости данного языка строится на основе ряда признаков: дефицит методологически-системного (организованного) подхода к вопросам формирования корпоративного языка; множественность (неоднозначность) либо отсутствие толкований отдельных, закрепленных в корпоративных актах и применяемых на практике терминов (формулировок); декларативность отдельных терминов (формулировок) и др.

Достаточно упомянуть об отсутствии единого не только законодательного и научного, но и корпоративного толкования самого́ конституционного понятия «квалифицированная юридическая помощь»[10].

Нормативные правовые акты, регулирующие адвокатскую деятельность и организацию адвокатуры, а также акты корпорации содержат множество терминов (формулировок), требующих конкретного, единого смыслового наполнения, толкования и применения. К ним относятся, например, содержащиеся в КПЭА конструкции «сложная этическая ситуация» (п. 4 ст. 4); «действия, направленные к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5); «злоупотребление доверием» (п. 3 ст. 5); «сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать» (п. 1 ст. 7) и некоторые другие.

Неизбежность существования такого рода неконкретных формулировок в акте, регулирующем профессионально-этическую сферу деятельности корпорации, отчасти предопределено самой спецификой данной сферы. Однако такая неконкретность не должна снижать регулирующий потенциал этических и иных корпоративных норм.

2.4. Таким образом, встает вопрос о необходимости стандартизации[11] корпоративного лексического аппарата, а также процедур его формирования и применения. Стандартизация в предлагаемом контексте содержит безусловное требование: формирование единого терминологического (понятийного) аппарата, содержащего ясные, согласованные между собой, конкретные и операциональные определения, с целью его (терминологического аппарата) единообразного понимания и применения. Повторимся, особую значимость указанное требование приобретает в сфере профессиональной этики, учитывая специфику и сложность (абстрактность) используемых в данной области категорий (терминов, определений, понятий).

2.5. Наряду с общими требованиями, предъявляемыми к юридическим терминам, таким как однозначность, точность значения, стилистическая нейтральность, номинативность, контекстуальная независимость, общепризнанность, устойчивость (стабильность), системность, «отсутствие словесного украшательства», ограниченное значение терминов, отсутствие синонимов, краткость, благозвучность и ряд других[12], следует особо выделить требования, которые должны, по нашему мнению, предъявляться к терминам (определениям) как основным единицам, образующим корпоративный лексический аппарат. В числе таких требований следующие:

1) адекватность термина (определения) определяемому явлению в контексте законодательных (правовых), корпоративных, в том числе этических, требований, а также с учетом традиций его применения и ментальных установок;

---

[10] По данному вопросу см., например: *Гаврилов С. Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4—19.

[11] Термин «стандартизация» употребляется нами не в значении законодательного закрепления определенных требований, но на уровне корпоративном.

[12] По данной тематике см. работы С. Е. Быковой, С. И. Володиной, Н. Д. Голева, Б. Н. Головина, Ю. А. Гришенковой, Т. В. Губаевой, Т. Б. Земляной, Н. Н. Ивакиной, Р. Ю. Кобрина, К. М. Левитана, С. К. Магомедова, О. Н. Павлычевой, А. С. Пиголкина, Т. В. Рыженковой, Ю. А. Тихомирова, Г. Х. Шамсеевой и др.

2) операциональность термина (определения) — способность термина (определения) содержать критерии для оценки явления, обозначенного термином (определением). Измеримость того или иного проявления корпоративной жизни имеет большое значение, в частности, для оценки качества юридической помощи, а также для дисциплинарной практики как в части обоснованности применения дисциплинарных взысканий, так и в смысле ее (практики) единства;
3) единство толкования термина (определения) в рамках корпорации. Единообразие в понимании терминов (определений) является важным условием для его эффективного применения. Проблема отсутствия единообразного толкования не только влечет терминологическую путаницу, но и является разрушающим фактором для процесса формирования единой когнитивной базы корпорации;
4) единство применения термина (определения) в рамках корпорации. Использование того или иного термина должно осуществляться в едином контексте всей корпорацией.

2.6. Полагаем, что в перспективе требуется создание терминологического словаря адвокатской корпорации как одного из инструментов построения когнитивной базы адвокатской корпорации.

При выработке подходов к формированию корпоративного словаря возможно учитывать, в частности, методику и подходы терминологической работы, заложенные в Государственном стандарте от 1 сентября 2011 года ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Терминологическая работа. Принципы и методы»[13]. Как указано в данном документе, «формирование понятий играет центральную роль в организации человеческого знания, поскольку они являются средством описания предметов и их объединения в значимые единицы конкретной области»[14].

2.7. Вместе с тем создание научно и практически обоснованного корпоративного терминологического словаря лишь отчасти решит проблему формирования когнитивной базы корпорации, и в частности единообразного понимания и применения входящих в него терминов (определений).

Термины и определения должны получить практическое наполнение, основанное на профессиональных реалиях, и должны быть закреплены, наряду с КПЭА, в соответствующих корпоративных актах — стандартах (правилах) адвокатской профессии. Таким образом, терминологическая основа корпорации должна вырабатываться в общем контексте формирования стандартов (правил) адвокатской профессии.

3. Стандарты адвокатской профессии как средство формирования когнитивной базы адвокатской корпорации и форма закрепления правил профессии. Одним из обсуждаемых и порождающих различные точки зрения является вопрос о необходимости, возможности и целесообразности создания стандартов адвокатской профессии. Весьма характерна ассоциация профессиональных стандартов с ГОСТами, техническими регламентами и др. В числе аргументов противников введения стандартов адвокатской профессии — творческий характер адвокатской деятельности и, как следствие, невозможность (ненужность) ее регламентации стандартами. Не последнюю роль играют и опасения снижения независимости адвокатов от корпоративных органов в сугубо профессиональных вопросах.

По нашему мнению, при реализации взвешенного и системного подхода к определению сферы (предмета) регулирования и к процедуре разработки (корректировки) и мониторинга применения стандарты профессии являются необходимым средством формирования профессиональной среды адвокатуры как корпорации.

3.1. Значительным шагом в корпоративном строительстве адвокатуры является создание Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ (ст. 18.2 КПЭА). Имеющая одной из своих целей «разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской про-

[13] Стандарт принят Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 21 декабря 2010 года и идентичен международному стандарту ИСО 704:2009 «Терминологическая работа. Принципы и методы» (ISO 704:2009 Terminology work — Principles and methods).

[14] ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Терминологическая работа. Принципы и методы». П. 5.4.1. Природа признаков.

фессии», эта Комиссия может создать системную основу для формирования правил адвокатской профессии и, как следствие, целостной когнитивной базы адвокатской корпорации.

3.2. Полагаем, что в контексте реализуемых Комиссией задач, наряду с разработкой отдельных стандартов, важными направлениями ее работы должны стать следующие:

1) создание научно-методологической основы разработки, применения (соблюдения), мониторинга применения стандартов адвокатской профессии.
   Очевидно, что разработка стандартов, а также анализ их применения должны осуществляться не на основе интуитивно-ситуативного, выборочного подхода, а на системной, научной основе;
2) создание нормативной (организационно-правовой) основы разработки, применения (соблюдения), мониторинга применения стандартов адвокатской профессии. В частности, речь идет о создании корпоративных стандартов по формированию терминологической (понятийной) основы адвокатской корпорации, а также по разработке, принятию, утверждению, мониторингу стандартов (правил) адвокатской профессии;
3) создание технологической основы для сбора, анализа (обобщения и систематизации) дисциплинарной практики, а также для мониторинга применения (соблюдения) стандартов адвокатской профессии. В частности, имеется в виду создание единого информационного ресурса (электронной базы данных) для сбора, систематизации, анализа дисциплинарной практики и практики применения (исполнения) стандартов адвокатской профессии. Создание такого ресурса обосновывается, на наш взгляд, значительным объемом информационного материала и необходимостью системной работы с ним (включая сбор, систематизацию, обобщение, создание поисково-справочного аппарата).

3.3. Действие стандартов адвокатской профессии как адекватного профессиональным реалиям и эффективного регулятора корпоративной жизни адвокатуры ставит вопрос о механизмах формирования этих стандартов.

4. Этический (дисциплинарный) прецедент как механизм формирования правил адвокатской профессии и когнитивной базы адвокатской корпорации. Работы периода деятельности присяжных адвокатов — К. К. Арсеньева[15], Е. В. Васьковского[16], П. В. Макалинского[17] — и современные издания, содержащие дисциплинарную практику адвокатских палат, свидетельствуют о том, что одной из серьезных проблем для российской адвокатуры всегда было и во многом есть то, что практика эта далеко не единообразна и порой непоследовательна.

Возможно говорить о том, что это естественный процесс развития корпоративной этики. Но так или иначе для превращения норм профессиональной этики в действующий и эффективный инструмент необходимо создавать механизмы, обеспечивающие единство формирования, понимания и применения этических норм, а процесс изменений таких норм сделать осознанным и управляемым.

В качестве одного из таких механизмов можно использовать прецедентный феномен.

4.1. Применение правового прецедента в России как стране, входящей в романо-германскую правовую семью, воспринимается в литературе весьма неоднозначно[18]. Однако,

---

[15] *Арсеньев К. К.* Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866—1874 гг. СПб., 1875. 512 с.

[16] *Васьковский Е. В.* Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе. СПб.,1893. 32 с. ; *Он же.* Организация адвокатуры : Историко-догматическое исследование : в 2 ч. СПб., 1893. 621 с.

[17] С.-Петербургская присяжная адвокатура: деятельность С.-Петербургских совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866—1888 гг.) / сост. присяж. поверенный П. В. Макалинский. СПб., 1889. 570 с.

[18] См., например: *Жуйков В. М.* К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 78—90 ; *Загайнова С. К.* Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М., 2002. 176 с. ; *Мартынчик Е., Колоколова Э.* Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 20—23 ; *Марченко М. Н.* Является ли судебная практика источником российского права // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 11—21.

не входя в споры по данному вопросу, мы полагаем, что в контексте построения единого этического континуума адвокатской корпорации прецедентный феномен, в том числе и в форме дисциплинарного прецедента, может и должен быть успешно использован.

4.2. Как уже отмечалось, формирование когнитивной базы адвокатской корпорации требует междисциплинарного подхода.

В этой связи мы предлагаем изначально рассматривать прецедент не в сугубо юридическом (как решение суда или иного государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем) и даже не в этико-корпоративном (этический, в том числе дисциплинарный, прецедент) значении, а как социумно-прецедентный феномен[19].

К социумно-прецедентным феноменам можно отнести: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя. Дадим их краткую характеристику.

А. Прецедентный текст возможно рассматривать как законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативную единицу.

В качестве прецедентного текста может выступать текст нормативного акта (например, КПЭА, стандартов адвокатской профессии) или, например, текст заключения квалификационной комиссии или решения совета адвокатской палаты по конкретному дисциплинарному производству и др.

Как прецедентный текст могут рассматриваться отдельные классические работы в области адвокатской этики, признанные в качестве авторитетных источников (например, статья А. Ф. Кони «Нравственные начала в уголовном процессе»).

Б. Прецедентные высказывания являются репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности, законченной и самодостаточной единицей, которая может быть или не быть предикативной.

В качестве прецедентного высказывания могут использоваться, например, цитаты из сборника «Правила адвокатской профессии в России»[20]; цитаты из заключений квалификационных комиссий или решений советов адвокатских палат по конкретному дисциплинарному производству и др.

В. Прецедентная ситуация.

В качестве прецедентной ситуации возможно рассматривать «эталонную», «идеальную» ситуацию с определенными коннотациями. Например, ситуации, которые возможно выразить как «коллизию в позиции адвоката и подзащитного», «альтернативу при осуществлении защиты по уголовному делу», «нарушение адвокатской тайны» и др.

Г. Прецедентное имя — индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или ситуацией.

Применение прецедентного имени в части использования материалов дисциплинарной практики ограничено тем, что информация о дисциплинарных делах традиционно публикуется без указания фамилии адвоката. Однако это не исключает использования данной категории прецедентных феноменов. Отдельные дисциплинарные дела (по причине значимости рассматриваемого дела, общественного резонанса дела, имени фигурантов) не являются обезличенными. Пример из практики присяжной адвокатуры — «дело Лохвицкого»[21], которое вызывало вопрос: «Подлежит ли ответственности адвокат за ведение такого дела, безнравственность и бесчестность которого были ему известны?» Данное дело ассоциировалось в сознании присяжных поверенных с определенными проявлениями в сфере адвокатской этики.

В современной практике это «дело Артюховой», осуществлявшей защиту М. Б. Ходорков-

---

[19] По вопросам прецедентных феноменов см., например: *Гудков Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999. 152 с. ; *Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М., 1998. 352 с.

[20] *Марков А.* Правила адвокатской профессии в России : Опыт систем. пост. советов присяж. поверенных по вопросам профессиональной этики. Б. м., 1913. 440 с.

[21] Это дело с комментариями описано в литературе. См., например: *Джаншиев Гр.* Ведение неправых дел (этюд по адвокатской этике). М., 1886. С.10—15 ; *Невядомский Д.* Вечные вопросы адвокатуры. По поводу «Этюда по адвокатской этике» Гр. Джаншиева. М., 1886. С. 30—38.

ского[22] (обвинявшейся в «разглашении в пользу Ходорковского материалов уголовного дела по обвинению П. Л. Лебедева»), или «правило Маслова»[23] (определяющее момент, с которого у лица возникает право на защитника)[24].

Отдельные виды прецедентных феноменов могут пересекаться. Так, «дело Лохвицкого» как прецедентное имя есть в то же время обозначение прецедентной ситуации («принятие и ведение заведомо неправого дела»), и прецедентное высказывание («адвокат не должен принимать заведомо неправого дела»), и прецедентный текст (решение Сената, от 11 января 1880 г.).

С точки зрения когнитивистики задача состоит в необходимости определения векторов валентности, направленных от одной когнитивной единицы к другой; в выработке и закреплении прочных ассоциативных связей между различными когнитивными единицами (например, «дело Лохвицкого» → принятие и ведение заведомо неправого дела; нарушение «правила Маслова» → нарушение права на защиту и т.п.).

4.3. Таким образом, основываясь на подходе к прецеденту как социумно-прецедентному феномену, возможно сформировать прецедентную базу корпорации, в которой особое место может занять дисциплинарный прецедент (ДП) как решение уполномоченного корпоративного органа по конкретному дисциплинарному производству.

Использование ДП обосновано юридически, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 4 КПЭА в качестве источника этических норм рассматривается не только «законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре» и КПЭА, но и «сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции».

Обоснованно применение ДП и с точки зрения природы возникновения и развития правил профессии. В Англии говорят: «Закон живет в прецеденте»; правила адвокатской профессии, по нашему мнению, должны жить в дисциплинарных делах.

4.4. Значение дисциплинарного прецедента (ДП) для формирования корпоративного языка, разработки правил адвокатской профессии и в конечном итоге — для построения когнитивной базы адвокатской корпорации состоит, в частности, в следующем:

1) использование дисциплинарного прецедента придаст бóльшую «авторитетность» заключениям квалификационных комиссий и решениям совета адвокатской палаты в смысле того, что в конкретном решении (заключении) реализуются единые корпоративные подходы;
2) дисциплинарный прецедент будет стимулировать советы адвокатских палат (квалификационные комиссии) более развернуто обосновывать, мотивированно принимать решения, поскольку любое из них может стать прецедентом;
3) дисциплинарный прецедент будет стимулировать советы адвокатских палат (квалификационные комиссии) обращаться к дисциплинарной практике других палат, что будет создавать и усиливать горизонтальные связи между адвокатскими палатами и развивать своего рода диалог в решении сложных этических корпоративных задач;
4) дисциплинарный прецедент будет содействовать конкретному наполнению того или иного корпоративного понятия (термина, формулировки) через мотивировки по конкретным дисциплинарным делам;
5) применение дисциплинарного прецедента послужит унификации (в определенной степени) корпоративных подходов к дисциплинарным взысканиям;
6) если рассматривать дисциплинарный прецедент как один из источников формирования профессионально-этических правил и создания стандартов адвокатской профессии, расширится возможность участия в указанных процессах всего адвокатского сообщества. Правила будут формироваться

[22] Вестник адвокатской палаты г. Москвы. М., 2004. Выпуск № 2 (4). С. 12—37.

[23] См., например: *Грузд Б.* Правило Маслова. Право на защитника — с момента угрозы свободам гражданина // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 7—8.

[24] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Российская газета. 2000. 4 июля.

не сверху, а исходя из профессиональных реалий, основываясь на решениях с мест;

7) применение дисциплинарного прецедента позволит создать механизм, обеспечивающий формирование прозрачной процедуры изменения общекорпоративной позиции по тем или иным этическим вопросам.

4.5. Внедрение ДП в практику потребует проработки комплекса вопросов, включающих, в частности, следующие: создание правил признания заключений (решений) по дисциплинарным делам в качестве прецедентных; сила прецедентных решений; создание правил отбора прецедентов и порядок их применения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арсеньев К. К.* Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866—1874 гг. — СПб., 1875. — 512 с.
2. *Баренбойм П. Д.* 3 000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. — М., 2003. — 288 с.
3. *Васьковский Е. В.* Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе. — СПб.,1893. — 32 с.
4. *Васьковский Е. В.* Организация адвокатуры : Историко-догматическое исследование : в 2 ч. — СПб., 1893. — 621 с.
4. Вестник адвокатской палаты г. Москвы. — М., 2004. — Выпуск № 2 (4). — С. 12—37.
5. *Володина С. И.* Риторика : учебное пособие для бакалавров. — М., 2014. — 280 с.
6. *Володина С.* И. Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам : дис. … канд. юрид. наук. — М., 2002. — 199 с.
7. *Гаврилов С. Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. — 2010. — № 5. — С. 4—19.
8. *Грузд Б.* Правило Маслова. Право на защитника — с момента угрозы свободам гражданина // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 7—8.
9. *Гудков Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. — М., 1999. — 152 с.
10. *Джаншиев Гр.* Ведение неправых дел (этюд по адвокатской этике). — М., 1886. — 61 с.
11. *Дядькин Д. С.* Юрисометрика: теоретические основы. — М., 2006. — 137 с.
12. *Жуйков В. М.* К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. — М., 1997. — С. 78—90.
13. *Загайнова С. К.* Судебный прецедент: проблемы правоприменения. — М., 2002. — 176 с.
14. *Ивакина Н. Н.* Профессиональная речь юриста : учебное пособие. — М., 2015. — 448 с.
15. *Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? — М., 1998. — 352.
16. *Марков А.* Правила адвокатской профессии в России : Опыт систем. пост. советов присяж. поверенных по вопросам профессиональной этики. — Б. м., 1913. — 440 с.
17. *Мартынчик Е., Колоколова Э.* Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. — 1994. — № 12. — С. 20—23.
18. *Марченко М. Н.* Является ли судебная практика источником российского права // Журнал российского права. — 2000. — № 12. — С. 11—21.
19. *Невядомский Д.* Вечные вопросы адвокатуры. По поводу «Этюда по адвокатской этике» Гр. Джаншиева. — М., 1886. — 61 с.
20. *Пилипенко Ю. С.* Кодекс профессиональной этики адвоката : научно-практический комментарий. — М., 2012. — 528 с.
21. Профессиональная этика адвокатов : сборник материалов / сост. Н. М. Кипнис. — М., 2008. — 576 с.
22. С.-Петербургская присяжная адвокатура: деятельность С.-Петербургских совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866—1888 гг.) / сост. присяж. поверенный П. В. Макалинский. — СПб., 1889. — 570 с.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2016 г.

ON THE FORMATION OF THE COGNITIVE FRAMEWORK OF A LEGAL CORPORATION

GAVRILOV Sergei Nikolaevich — PhD in Law, PhD in History, Associate Professor, lawyer at OOO "DDK"
gavr65@mail.ru
188661, Leningrad Region, Vsevolzhsk Municipal District, Murino, Highway Lavriki, 34, build. 2, apt. 66.

Review. *The article is devoted to the formation of a cognitive framework of a legal corporation, to the development of common professional ethical guidelines and creation of standards the legal profession in the context of achieving the objectives of the legal profession to ensure the person's right to qualified legal assistance (art. 48 of the RF Constitution). The author ground his opinion on the need for a systematic and interdisciplinary approach to solving these issues.*
Formation of cognitive framework of a legal corporation as the core of corporate culture, presupposes the existence of appropriate tools and mechanisms. The above mentioned means are corporate language (as the basis of corporate culture), the standards of the legal profession (as a form of fixing the rules of the profession) and ethical (disciplinary) precedent (as one of the possible mechanisms of development of trade rules).
Based on conclusions about the lack of a systematic approach to corporate language, the author concludes that there is a need to standardize lexical unit at a corporate level, as well as the process of its formation and implementation. The article defines the basic requirements for the terminological system and proves the necessity of developing standards of the legal profession, the introduction of case approach and, in particular, disciplinary precedent. The author also determines benefits of the implementation of a disciplinary precedent as one of the possible mechanisms for the formation of the rules of the legal profession and cognitive bases of a legal corporation.

Keywords: *legal profession, cognitive framework of a legal profession, corporate language standards of a legal profession, ethical (disciplinary) precedent.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Arsen'ev K. K.* Zametki o russkoj advokature. Obzor dejatel'nosti S.-Peterburgskogo soveta prisjazhnyh poverennyh za 1866—1874 gg. — SPb., 1875. — 512 s.
2. *Barenbojm P. D.* 3 000 let doktriny razdelenija vlastej. Sud S'jutera. — M., 2003. — 288 s.
3. *Vas'kovskij E. V.* Budushhee russkoj advokatury. K voprosu o predstojashhej reforme. — SPb.,1893. — 32 s.
4. *Vas'kovskij E. V.* Organizacija advokatury : Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie : v 2 ch. — SPb., 1893. — 621 s.
4. Vestnik advokatskoj palaty g. Moskvy. — M., 2004. — Vypusk № 2 (4). — S. 12—37.
5. *Volodina S. I.* Ritorika : uchebnoe posobie dlja bakalavrov. — M., 2014. — 280 s.
6. *Volodina S. I.* Juridicheskaja ritorika v dejatel'nosti advokata po ugolovnym delam : dis. … kand. jurid. nauk. — M., 2002. — 199 s.
7. *Gavrilov S. N.* K voprosu o tolkovanii otdel'nyh terminov v kontekste postroenija korporativnoj sistemy menedzhmenta kachestva juridicheskoj pomoshhi (uslug) v advokature // Advokatskaja praktika. — 2010. — № 5. — S. 4—19.
8. *Gruzd B.* Pravilo Maslova. Pravo na zashhitnika — s momenta ugrozy svobodam grazhdanina // Rossijskaja justicija. — 2000. — № 10. — S. 7—8.
9. *Gudkov D. B.* Precedentnoe imja i problemy precedentnosti. — M., 1999. — 152 s.
10. *Dzhanshiev Gr.* Vedenie nepravyh del (jetjud po advokatskoj jetike). — M., 1886. — 61 s.
11. *Djad'kin D. S.* Jurisometrika: teoreticheskie osnovy. — M., 2006. — 137 s.
12. *Zhujkov V. M.* K voprosu o sudebnoj praktike kak istochnike prava // Sudebnaja praktika kak istochnik prava. — M., 1997. — S. 78—90.
13. *Zagajnova S. K.* Sudebnyj precedent: problemy pravoprimenenija. — M., 2002. — 176 s.
14. *Ivakina N. N.* Professional'naja rech' jurista : uchebnoe posobie. — M., 2015. — 448 s.
15. *Krasnyh V. V.* Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'? — M., 1998. — 352.
16. *Markov A.* Pravila advokatskoj professii v Rossii : Opyt sistem. post. sovetov prisjazh. poverennyh po voprosam professional'noj jetiki. — B. m., 1913. — 440 s.

17. *Martynchik E., Kolokolova Je.* Precedentnoe pravo: ot sovetskoj ideologii k mezhdunarodnoj praktike // Rossijskaja justicija. — 1994. — № 12. — S. 20—23.
18. *Marchenko M. N.* Javljaetsja li sudebnaja praktika istochnikom rossijskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. — 2000. — № 12. — S. 11—21.
19. *Nevjadomskij D.* Vechnye voprosy advokatury. Po povodu «Jetjuda po advokatskoj jetike» Gr. Dzhanshieva. — M., 1886. — 61 s.
20. *Pilipenko Ju. S.* Kodeks professional'noj jetiki advokata : nauchno-prakticheskij kommentarij. — M., 2012. — 528 s.
21. Professional'naja jetika advokatov : sbornik materialov / sost. N. M. Kipnis. — M., 2008. — 576 s.
22. S.-Peterburgskaja prisjazhnaja advokatura: dejatel'nost' S.-Peterburgskih soveta i obshhih sobranij prisjazhnyh poverennyh za 22 goda (1866—1888 gg.) / sost. prisjazh. poverennyj P. V. Makalinskij. — SPb., 1889. — 570 s.